

О. Я. НЕВЕРОВ

МИТРИДАТ ЕВПАТОР И ПЕРСТНИ-ПЕЧАТИ ИЗ ПАНТИКАПЕЯ

Античные печати, сохранившие до наших дней сведения об искусстве, верованиях и быте древнего мира, могут содержать данные и о политической жизни своего времени. В этом отношении определенный интерес представляют несколько приводимых ниже памятников античной глиптики, происходящих из некрополя Пантикапея.

1. Золотой массивный перстень (рисунок, 1) с плоским овальным сердоликом¹. На камне вырезан бюст мужчины, обращенный влево (рисунок 2, 3). Перстень был найден в 1872 г. в каменной гробнице на горе Митридат в Керчи². Форма перстня с тонкой шинкой, постепенно расширяющейся и переходящей в жуковину, типична для конца I в. до н. э.—начала I в. н. э.³

¹ Гос. Эрмитаж, инв. № П.1872.91. ОАК за 1873 г., стр. 55, табл. 3, 10. Размеры перстня: 2,0 × 2,4 см, размеры камня: 0,8 × 0,9 см. Фон и изображение отполированы.

² Богатое погребение, принадлежавшее, по-видимому, знатному пантикапейцу, содержало деревянный саркофаг, золотой венок, индикацию монеты с монограммой ВАЕ (начала I в.), серебряный флакон, чашу из красной яшмы, краснолаковый светильник I в. и три стеклянных сосуда начала I в. Находки хранятся в Гос. Эрмитаже. За сведения о них я признателен Н. З. Куниной.

³ F. H e n k e l. Die römischen Fingerringe der Rheinlande. Berlin, 1913, табл. VII, 116, 127; табл. VIII, 139, 154; табл. IX, 171.

На печати изображен мужчина с головой, увенчанной диадемой. На щеках обозначены бакенбарды. Круглая застежка на плече скрепляет плащ. Обращенный вверх взгляд, резко поднятая бровь, образовавшая складку на лбу, полуоткрытый рот придают образу мужчины черты взволнованности и торжественного пафоса. Работу резчика отличает смелая и виртуозная техника. Приемы резьбы разнообразны. Не будучи глубокой, резьба отмечает мускулы лица, передает едва заметные изменения рельефа в области лба, вокруг глаз и рта. В то же время волосы и складки плаща трактованы с помощью лаконичных упрощенных врезов, усиливающих игру светотени. Изображение тщательно отполировано.

В Отчете Археологической комиссии, где эта печать была опубликована, она толковалась как изображение бога Аполлона⁴. Однако это, несомненно, портрет, о чем свидетельствуют такие необычные в образе божества индивидуальные черты, как форма носа с горбинкой, бакенбарды, обозначенное на шее атамово яблоко. Об этом говорит и дробная пластика лица. Судя по венчающей голову широкой диадеме, здесь изображен один из эллинистических царей. На первый взгляд заметно общее сходство с Александром Македонским. Но при ближайшем рассмотрении становится ясно, что образ Александра служил лишь отправной точкой для создания этого портрета. Подражать во внешности Александру Македонскому стремился лишь один из царей, живших около времени создания этой печати. Это — царь Понта и одновременно Боспора Митридат VI Евпатор⁵. Митридат, последний самостоятельный эллинистический царь, пытался, подобно Александру, создать огромную греко-иранскую державу в Причерноморье. Подражание внешнему облику знаменитого предшественника имело для него совершенно ясный политический смысл.

Многочисленные выпуски монет Митридата VI сохранили множество его портретов, которые, по мнению нумизматов, могут быть разделены на три основных типа: 1) портреты юного царя с несколько идеализированными чертами на ранних недатированных тетрадрахмах; 2) реалистические портреты на тетрадрахмах 96—85 гг. до н. э.; 3) сильно идеализированные портреты на монетах различного номинала, чеканенных в Пергаме в 88—85 гг. до н. э. и в последующие годы в Понте⁶.

В основе двух первых типов портретов Митридата VI лежит образ Александра Македонского, известный по монетам, чеканенным царем Фракии Лизимахом⁷. Динамичность патетических портретов подчеркнута беспокойными прядями волос и развевающимися лентами диадемы⁸. Резчик, создавший третий тип монетных портретов Митридата, усилил идеализацию черт царя, придал ему совершенно юный облик, еще больше подчеркнул одухотворенность и беспокойство образа⁹. Лицо 45-летнего Митридата теряет приметы возраста и черты сходства с его иранскими предками, сохранявшиеся до сих пор в его портретах.

Эти черты, несомненно, отражают то полурелигиозное почитание образа Митридата, которое началось после завоевания им Малой Азии¹⁰. Прежде Митридат VI, подобно Александру, почитался как новый Дионис. Теперь он был провозглашен новым Гераклом, освободившим Малую Азию от римлян, подобно тому, как древний герой освободил Прометея от

⁴ ОАК за 1873 г., стр. 55.

⁵ Митридат возводил свой род к Александру Великому (Юстин, 38, 7), как реликвию он хранил плащ Александра (Апракин. Войны Митридата, 117).

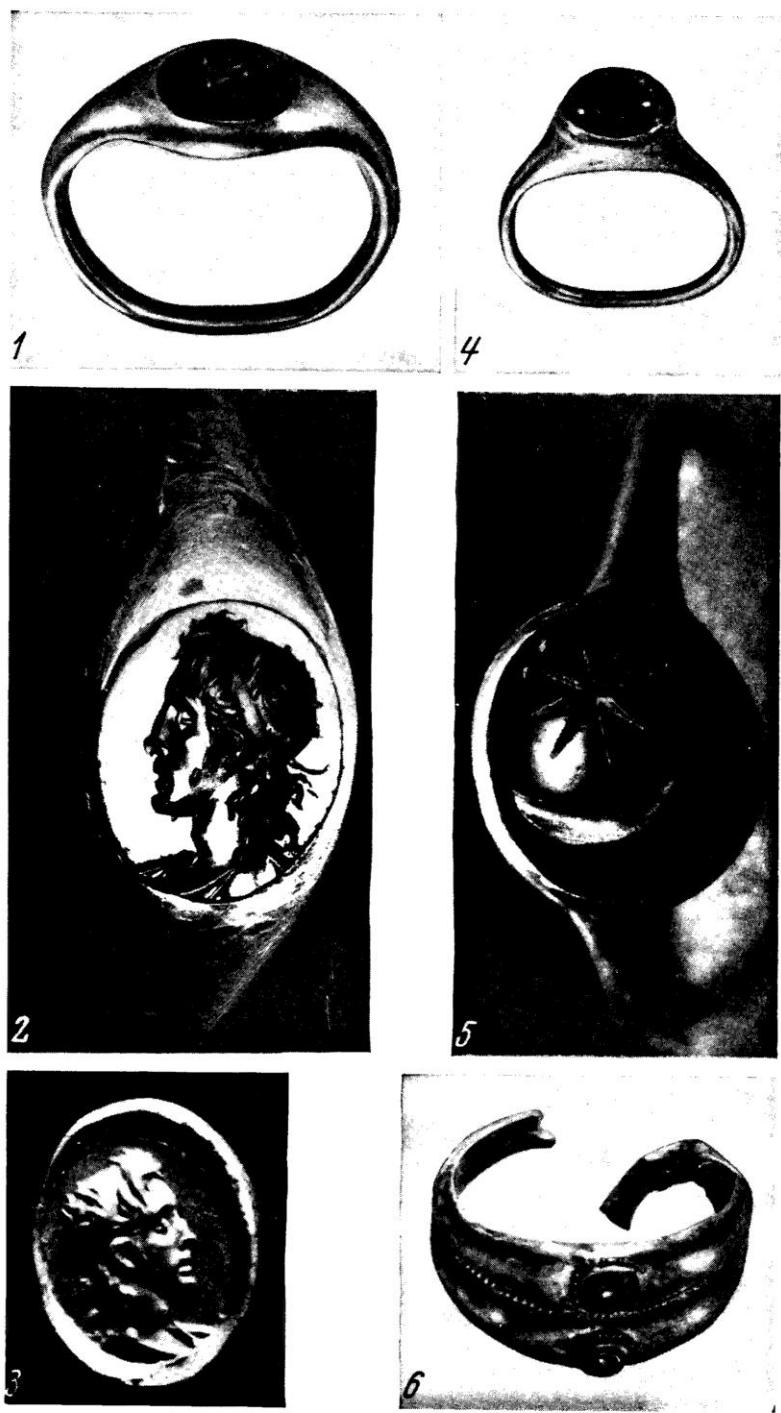
⁶ E. T. Newell. Royal Greek Portrait Coins. New York, 1937, стр. 48 сл.; Th. Reinach. Mithridate Eupator roi de Ponte. Paris, 1890, стр. 278.

⁷ G. Kleineg. Bildnis und Gestalt des Mithridates. JDAI, 68, 1953, стр. 78.

⁸ E. Babelon, Th. Reinach. Recueil general de monnaies grecques d'Asie Mineure. I, Paris, 1904, табл. II, 4—11; Сравни: Гос. Эрмитаж, инв. № 12244, 12239, 12257, 12258, 12288, 12268.

⁹ E. Babelon, Th. Reinach. Там же, табл. II, 2—3, 12—15; табл. III, 1—6. Сравни: Гос. Эрмитаж, инв. № 12311, 12322, 12299, 12314, 12333.

¹⁰ G. Kleineg. Bildnis und Gestalt des Mithridates, стр. 80.

Перстни-печати с изображениями и эмблемами Митридата VI из Пантикея

1 — золотой перстень с портретом Митридата VI, Гос. Эрмитаж; 2 — сердоликовая печать золотого перстня с портретом Митридата VI (увеличенено); 3 — портрет Митридата VI (оттиск на гипсе); 4 — золотой перстень с гранатовой печатью: эмблема Митридата VI, Гос. Эрмитаж; 5 — гранатовая печать с эмблемой Митридата VI (увеличенено); 6 — двойной золотой перстень с сердоликовой печатью: эмблема Митридата VI, Гос. Эрмитаж

терзавшего его орла¹¹. По словам современников, благодарные жители Малой Азии называли понтийского царя «Бог, отец, спаситель Азии, Дионис»¹².

Сравнивая изображение царя на печати с портретом Митридата VI на монетах, можно найти достаточно общих черт, чтобы отождествить изображенного с Митридатом. На печати, как и в портретах двух первых типов monet, волосы образуют компактную массу, а в верхней части представляют собой подобие плотной шапочки. Отдельные пряди, выбиваясь снизу и сверху из общей массы волос, заходят за край диадемы¹³. Своеобразная форма носа с горбинкой нередко встречается на монетах Митридата¹⁴. Типичной чертой для портретов Митридата VI являются бакенбарды. Характерна для его портретов и подчеркнутая взволнованность, динамичность образа¹⁵.

С Митридатом Евпатором и с традициями основанной им на Боспоре династии связана также целая группа печатей, происходящих из Керчи. Изображения на них представляют собой известную по монетам ахеменидскую эмблему Митридата — полумесяц и солнце¹⁶.

2. Золотой полый перстень с выпуклым гранатом (рисунок, 4)¹⁷. На камне изображены полумесяц и солнце в виде восьмиконечной звезды (рисунок, 5). Перстень был найден в 1903 г. в плитовой гробнице на горе Митридат. Форма перстня с тонкой шинкой и высокой жуковиной относится к концу I в. до н. э.— началу I в. н. э.¹⁸ Печать с матовым изображением и сильно выпуклой полированной поверхностью камня принадлежит к кругу работ местной камнерезной мастерской¹⁹. Аналогичная сердоликовая печать, вероятно, также изготовленная на Боспоре, была найдена на горе Митридат при раскопках Пантикея в 1945—1953 гг.²⁰ Сердоликовая печать с тождественным изображением была найдена в катакомбе на горе Митридат в 1891 г.²¹

3. Золотой двойной полый перстень с сердоликом и изумрудом (рисунок, 6)²². На круглой сердоликовой печати изображена ахеменидская

¹¹ Отражением этого апофеоза считается рельеф из Пергама, где Митридат изображен в виде Геракла, освобождающего Прометея. См. G. Krahmer. Eine Ehrung für Mithridates VI. Eupator in Pergamon. JDAI, 40, 1925, рис. 1, 11—12.

¹² Cisero. Pro Flacco, 25.

¹³ E. Babelon, Th. Reinach. Ук. соч., табл. II, 6, 7, 10, 11.

¹⁴ E. T. Newell. Ук. соч., рис. 3 на стр. 48; E. Babelon, Th. Reinach. Ук. соч., I, табл. II, 5, 9, 10, 11; табл. III, 2.

¹⁵ Возможно, что это образ обожествленного Митридата, на что, по-видимому, указывает широкая круглая диадема без ниспадающих лент. См. K. Sebaueg. Alexanderbildnis und Alexandertypus. AM, 63/64, 1938—1939, стр. 26, 28; F. Poulsen. Portraits de deux rois de Pergame. Mélanges Glotz. Paris, 1932, стр. 752. Об этом же может говорить приподнятая над лбом масса волос. Н. Р. L'Orange. Apotheosis in Ancient Portraiture. Oslo, 1947, стр. 41. Известно, что на Боспоре были обожествлены царь Перисад I (Страбон. География, VII, 4, 3). По-видимому, подобные почести воздавались и Аспургу. В. Д. Блаватский. Раскопки Пантикея. КСИИМК, XXXIII, 1950, стр. 28. Характерно, что в посвятительной надписи Динамии Митридат назван «Дионисом» (IosPE, II, 356).

¹⁶ Это эмблемы наиболее почитаемых божеств Ирана. Th. Reinach. Mithridate Eupator, стр. 289; Ср. Геродот, I, 131.

¹⁷ Гос. Эрмитаж, инв. № П.1903.147. Размеры перстня: 1,8×2,1 см, размеры камня: 0,7×0,9 см. В. В. Шкорпил. Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1903 г. ИАК, 17, СПб., 1905, стр. 22.

¹⁸ F. Henkel. Ук. соч., табл. VII, 128; табл. XX, 405.

¹⁹ М. И. Максимова. Боспорская камнерезная мастерская. СА, 1957, 4, стр. 75, рис. 3, 8.

²⁰ ГМИИ, инв. № М. 936; М. И. Максимова. Античные геммы и их отиски на фрагментах глиняных сосудов. МИА, 103, 1962, стр. 193, рис. 6.

²¹ А. А. Захаров. Геммы и античные перстни Гос. Исторического музея. Тр. САРАНИОН, III, 1928, стр. 129, № 261, табл. IX. Ср. ОАК за 1891 г., стр. 61, где эмблема на печати принята за изображение корабля. В публикации А. А. Захарова под № 260 издана аналогичная сердоликовая печать.

²² Гос. Эрмитаж, № П.1909.56. Размеры перстня: 1,8×2,4 см, размеры сердоликовой печати: 0,3×0,3 см. Перстень украшен зернью.

эмблема Митридата. Перстень был найден в 1909 г. в земляной гробнице на Глинище. По форме перстень может быть отнесен к концу I в. до н. э.— началу I в. н. э.²³

Приведенная выше группа печатей из некрополя Пантикея свидетельствует о длительной популярности Митридата VI в Крыму. Понтийский царь имел там много сторонников, его самостоятельная политика, по-видимому, отвечала интересам широких кругов местного населения, жители греческих полисов были признательны ему за защиту от скифов. Стремясь опереться на эти сочувствовавшие Митридату слои, его преемники на боспорском престоле постоянно подчеркивали свою связь с Митридатом. Так, его сын в соответствии с ахеменидской традицией именует себя «царь царей великий Фарнак»²⁴. Такой же пышный иранский титул принимает его преемник Асандр²⁵. Свое родство с Митридатом VI подчеркивает внука его Динамия²⁶. Сохранилось ее изображение в иранской тиаре, усеянной звездами²⁷. На золотом статере Динамии помещена ахеменидская эмблема Митридата — солнце и полумесяц²⁸. Наследовавший Динамию Аспург дал своему сыну имя Митридата, чем подчеркнул память о своем великом предке и заявил о своей верности его политике²⁹. Особенно смелым и независимым было поведение Митридата VIII. Он чеканил монеты, которые являлись прямым вызовом Риму, обращавшему все более пристальное внимание на Боспор³⁰. На обороте его медных монет вновь появилась ахеменидская эмблема Митридата³¹. Провозглашение традиций митридатовской династии на Боспоре постоянно сочеталось с большей или меньшей независимостью по отношению к Риму, что говорит об относительной слабости римских позиций в этом районе. Весь I в. продолжается борьба Боспора за самостоятельность, в которой боспорские правители неизменно опирались на местные племена.

М. И. Ростовцев в свое время обратил внимание на двойственность политической обстановки на Боспоре в I в. до н. э.— I в. н. э. Он отметил наличие там противоположных по интересам сил: местных племен, безоговорочно поддерживавших Митридата VI, и населения греческих городов, колебавшегося между Митридатом и Римом³². Приведенные памятники глиптики красноречиво говорят о том, что и в греческих городах Боспора долго существовали группы населения, искренне поддерживавшие Митридата и его преемников. Сохраняя митридатовские традиции, правители Боспора опирались в основном на местные племена, но имели в виду и определенные слои городских жителей, возможно, из числа сарматизированной знати, среди которых эти традиции находили отклик. Эти глубокие местные традиции лишь чисто внешне сочетались с официальной, ориентированной на Рим, боспорской политикой³³. Полнее всего они выразились в той притягательной силе, которую не утратил на Боспоре

²³ F. Непке I. Ук. соч., табл. IX, 181, ср. табл. VI, 108.

²⁴ В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 586; В. Д. Блатский. Пантикеи. М., 1964, стр. 130; IosPE, II, 356.

²⁵ IosPE, II, 25.

²⁶ IosPE, II, 356.

²⁷ М. И. Ростовцев. Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа. «Древности», ТМАО, XXV, М., 1916, табл. I.

²⁸ А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, 16, 1954, табл. 44, 14.

²⁹ За внука Митридата VI выдавал себя и Скрибоний, стремясь привлечь к себе население Боспора. См. Дион Кассий. 60, 8.

³⁰ А. Бертье-Делагард. О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами. ЗООИД, XXIX, 1911, стр. 160.

³¹ А. Н. Зограф. Ук. соч., табл. 46, 4. Митридат VIII называл себя «потомком великого Ахемена» (Тацит. Летописи, XII, 18) и гордился родством с Митридатом Евпатором (Дион Кассий, 60, 8).

³² М. И. Ростовцев. Ук. соч., стр. 10 сл.; его же. Эллинство и иранство на юге России. Прг., 1918, стр. 109 сл.

³³ Уже одно подчеркивание памяти о Митридате, о том, кто был заклятым врагом Рима, «по ненависти к римлянам вторым Ганнибалом» (Веллэй Патеркул. II. 18), было проявлением оппозиционных, антиримских настроений.

образ Митридата VI спустя много десятилетий после его смерти. Для Боспора I в., которому все больше угрожала вассальная зависимость от Рима, эти свободолюбивые традиции независимой политики составляли «то единственное, чего враги не отняли»³⁴.

³⁴ «Quod solum hostes non abstulerunt» — выражение Митридата VIII, приведенное Тацитом (*Тацит. Летописи*, XII, 18).